

Водянова, А. Психологическая ценность религии / А. Водянова // Вестник СевГТУ. – Севастополь, 2001. – Вып. 29 : Философия. – С. 68-76. (ВАК)

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ РЕЛИГИИ

Водянова А.В.

В статье анализируется религия с точки зрения ее значимости для личности верующего, определяются особенности психологии человека, которые лежат в основе ценности религии.

При исследовании роли религии в общественной жизни возникает необходимость выделения и изучения аксиологических основ религии – что в природе и содержании этого явления определяет ее ценность. Данная статья посвящена психологическому аспекту ценности религии, т. е. какое значение религия имеет для верующего человека, какие психологические особенности учитывает.

Единство психической жизни человека и его взаимодействие с окружающим миром обеспечивается сложной структурой ценностей, отражающих весь спектр его отношений к действительности. Религия отражает особенности ценностной структуры человека, связывая ее значение с трансцендентным, учитывает комплекс потребностей и функционально обеспечивает его – от предложения внешних эталонов, моральных норм, имеющих общественный характер, до учета глубинных подсознательных механизмов, структуры «образа «я»» и др. [5; 6] Психологическая ценность религии создается значимостью религиозных образующих для внутренней жизни верующего, связью с его потребностно-мотивационной сферой, тем, какие функции в его психической организации они выполняют. Важно

проследить, как религия санкционирует индивидуальное поведение верующего человека, какие религиозные понятия представлены в его когнитивной сфере, какое влияние оказывает религиозный культ на эмоциональное состояние.

На психологические аспекты религии, ее роль в жизни человека обращали внимание исследователи, в основном, экзистенциального и психоаналитического направлений. Так, религиозная функция человека и решаемые в ее духе вопросы о смысле жизни, прежде всего, связаны с именем датского философа С. Кьеркегора. Вера интерпретируется Кьеркегором как субъективное переживание личности вне зависимости от логики и социальной действительности. В центр христианского учения философ ставит уединенного от мира человека, который созерцает Бога посредством своих переживаний. Но чтобы избежать растворения Бога в переживаниях индивидов, философ прибегает к тезису о греховности человека и свободного выбора личности, ограничивая эту свободу божественной предопределенностью. Посредством эмоционально-волевых актов личность становится причастной к Богу, вступает в непосредственную связь с ним. Через самосознание своей греховности страдающая и пребывающая в страхе личность познает величие Бога и свое ничтожество. И только в этом человек может обрести свою истинную сущность, поскольку отношение к Богу – это то, что делает человека человеком.

Религиозно-философская антропология С. Кьеркегора дала начало целой традиции в буржуазной философии. В духе учения Кьеркегора строится и религиозно-философская система Э. Брунера, утверждавшего, что познание человека и смысла его жизни возможно только на основании откровения. Обращает свою философскую систему к человеку и П. Тиллих, также открыто признававший необходимость философского основания религиозного взгляда на человека, его сущность и смысл его существования и считающий, что Бог определяется единством имманентного и трансцендентного, что Бог находится в «глубинах бытия» мира и человека.

Создатель психоанализа З. Фрейд в понимании значения религии в жизни человека опирается на психоаналитические представления о природе человека и его влечениях. Основную ценность религии З. Фрейд усматривает в возможности посредством веры удовлетворять самые глубинные потребности человека и «воспитывать совесть», при этом сама религия воспринимается как высокая культурная ценность [1,109].

В концепции американского психолога Э. Фромма целью религии является «признание человеческой силы..., а не опыт бессилия» [1, 211]. Фромм считает, что религия предоставляет человеку ориентиры для выбора действий и способы самоанализа своих поступков с нравственной точки зрения, для чего служит ритуал покаяния или утешение священника. В качестве религиозного опыта им истолковываются переживания человека, связанные с процессом нравственного формирования его личности. Он пытался осмыслить «гуманистический опыт», который считал основой «гуманистической религии», противостоящей «религии авторитарной». Э. Фромм указывает на следующие моменты религиозного опыта:

1. постижение своей жизни как проблемы, вопроса, нуждающегося в ответе;
2. подчинение всех ценностей оптимальному развитию гуманности, разума, любви, сочувствия, служения благу ближнего;
3. все частные цели, лежащие вне личности, сменяются высшей целью и смыслом, другой человек рассматривается исключительно как цель, а не как средство;
4. переживание необходимости отказаться от алчности и эгоизма, уединение в любви с миром, открытость миру;
5. за всеми этими моментами открывается опыт трансцендирования.

В концепции Э. Фромма религиозный опыт связывается с поисками смысла жизни, с гуманизацией культуры, с развитием сущностных сил человека, становлением его личности. Потребность в смысле существования,

целостности личности объявляется им всеобъемлющей человеческой потребностью, элементарной формой творческой силы человека и одновременно и религиозной потребностью. Э. Фромм видит в религии ориентиры для поиска смысла жизни, путь «самоосуществления» человека и достижения им целостности с собой и другими.

Психологические аспекты религии также представлены в работах У. Джемса, Ф. Ницше, К. Юнга, в понимании которых религия выступает как психологическая функция человека, имеющая подсознательный, иррациональный характер, она отражает человеческую слабость и является самой ранней и универсальной формой психической деятельности человека. Бог представляется как проекция внутреннего опыта бессознательного и поэтому он имманентен человеческой психике. Ценность религии видится этими учеными в компенсационной, психотерапевтической и мировоззренческой функциях.

Особого внимания заслуживает решение вопроса о психологическом смысле христианства в русской религиозной философии начала XX века. В это время, бывшее настоящим рассветом богословия, данный вопрос обсуждался философами и богословами С. Булгаковым, Н. Бердяевым, С. Франком, П. Флоренским, Н. Лосским, А. Лосевым, В. Розановым. По-разному они приходят к общей мысли о помощи религии в осознании жизненных целей, поиске смысла жизни, решении предельных вопросов человеческого бытия.

Интерес представляют и исследования, посвященные функциональному анализу религии [3]. Например, американский философ О'Диа выделял шесть основных функций религии:

- функция утешения и поддержки людей, испытывающих невзгоды и трудности;
- «функция священника», т. е. установления связи между людьми и сверхъестественным;

— «функция социального контроля», т. е. освящение норм и ценностей определенной социальной системы, что препятствует их нарушению;

— «пророческая функция», т. е. сопоставление реальных социальных порядков с религиозным идеалом и критика их с позиций этого идеала;

— «функция идентификации», выражающаяся в осознании верующим своего членства в определенной религиозной общности или группе;

— «функция созревания», связанная с воздействием религии на развитие отдельного индивида в процессе его роста.

Английский социолог Б. Уилсон выделяет две группы религиозных функций: «функция спасения» - религия обещает людям спасение и определяет пути, ведущие к нему, - эта функция является явной и всеобщей для разных религий; ко второй группе относятся латентные функции – социальной интеграции, коммуникативная, мировоззренчески-этическая и другие. В советском религиоведении было принято выделять специфическую функцию религии – иллюзорно-компенсаторную, т. е. «функцию иллюзорного восполнения практического бессилия людей, их неспособности сознательно управлять своими общественными отношениями» [2, 24]. В качестве других, неспецифических, функций выделяются мировоззренческая, регулятивная, коммуникативная, интегрирующая.

Таким образом, многие исследователи, обращаясь к изучению роли религии в жизни человека, указывали на ее психологическую значимость – религия учитывает основные особенности психической организации человека, выполняет ряд важных функций в жизни верующего, как неспецифических, так и характерных только для религии, и удовлетворяет чрезвычайно важные потребности социального и духовного плана. Для раскрытия сущности психологической ценности религии надо определить, что же религия, в частности христианство, дает верующему человеку.

Во-первых, это понимание места и значения человека, его жизни в мире. Основы этого понимания заложены в вероучении и догматах христианства, выраженных в принципах теоцентризма и антропоцентризма, дуализма души и тела, в учении о греховной сущности человека и необходимости спасения. Эти принципы изменялись в своей трактовке в зависимости от изменения представлений о мире и человеке, о его ценностных ориентациях и смысле жизни. Вместе с тем, эти положения и сегодня составляют сущность не только всякого религиозного учения, но и постоянно обнаруживают себя в самых различных светских и религиозно-философских учениях.

В неотомизме сущность человека интерпретируется как единство материальной и духовной субстанции, спецификой человека, его особой сущностью считается бессмертие души. Неотомизм выдвигает мысль, что только через совершенствование своего духовного мира в соответствии с представлениями о реальных ценностях трансцендентного существования человека обретает личное счастье. Человек, обладая бессмертной душой и бранным телом, должен осознать примат духовных, религиозных целей над земными. Житейские проблемы должны быть подчинены ценностям высшего порядка. Обладая душой и телом, свободой выбора, живущий среди конечных, материальных вещей, человек в своей повседневной деятельности должен выбирать высшее благо – заслужить право на общение с Богом. Неотомистская концепция личности исходит из признания Бога основным условием и критерием развития человека. Бог является как ценностью, так и целью духовной деятельности, благодаря которой человек только и становится личностью. Весь смысл человеческого бытия усматривается при этом в религиозно-моральном самоусовершенствовании личности, конечная цель которого – соединение с Богом.

Дальнейшим проявлением эволюции христианского учения о человеке стало возрастающее влияние в нем идей Тейяра де Шардена, который пытается придать современному христианству непротиворечивую по

отношению к науке форму и старается представить мир, человека и общество в развитии.

Пожалуй, наиболее законченное выражение современное богословское учение о человеке получило в таком течении, как персонализм. Предметом исследования в персонализме является «личность» - не реальная, а некая духовная сущность, наделенная активностью, обладающая волей, самосознанием, постигаемым в конечном итоге ее причастностью к Богу. Цели и стремления личности не могут быть сведены к целям и стремлениям общества. Личность обладает разумной душой и объективно стремится к целям, выходящим за рамки стремлений «земного общества». Разум отдельно взятого человека имеет большие преимущества перед обществом, все решения человека исходят от него самого, а не обусловлены влиянием внешних воздействий.

Во-вторых, христианство санкционирует определенные действия человека и позволяет верующему в религиозных рамках реализовывать свое поведение, на что направлены культовая практика, богослужения. Основу церковного культа составляют таинства – видимые знаки невидимой благодати Божией. Таинствами именуются установленные Иисусом Христом для блага и спасения людей действия, совершенные в церкви. Они дают возможность верующему осознать проявление любви Бога к людям. Участвуя в таинствах, человек, согласно учению церкви, получает благодатную помощь свыше. В крещении человек приобщается к освящающей благодати Божией, от которой весь человеческий род отпал в грехопадение, и очищается от первородного греха. Через миропомазание (конфирмацию) христианин укрепляется силой святого духа, обретая его благодатные дары и тем самым еще совершеннее соединяясь с церковью. В таинстве покаяния или исповеди верующий по милосердию Божию получает отпущения грехов, а также примирение и воссоединение с церковью. Брак тоже возведен в достоинство таинства и служит для освящения союза между мужчиной и женщиной, а также рождения и воспитания детей. В таинстве

елеосвящения (соборования) призывается на больного благодать Божия, исцеляющая немощи душевные и телесные. Большое значение придается праздникам и постам. Сущность поста – это «очищение и обновление человеческой души», приготовление к важному событию религиозной жизни. Освящению жизни христианина служат и многообразные религиозные обряды.

В-третьих, в религии достигается высокая эмоциональная реализация личности, которая происходит через религиозный опыт – будет ли то мистический экстаз, молитвенное одушевление или же даже просто эмоционально-напряженная мысль о Боге. «Осиянность святым духом», «благодать святого духа», «приобщение к дарам святого духа» - характеристики христианского мироощущения, которое накладывает отпечаток на поступки человека, манеру его поведения. Проникнувшись особым настроением, христианин чувствует себя просветленным, нравственно чистым, стоящим выше всего мирского. Счастье связывается с тем или иным душевным состоянием, которое нужно воспитать в себе. Дело не в окружающем мире, нужно, чтобы сам человек стал лучше. Верующий должен достичь полной независимости своего духа от внешних обстоятельств жизни.

В основе таких христианских добродетелей как вера, надежда, любовь лежат эмоциональные состояния, которые позитивно ориентируют мироощущение верующего. Американский теолог П. Джонсон считает, что «...вера, надежда, любовь более характерны для великих религий, чем страх, отчаяние, гнев. Они поддерживают конструктивные силы личности и общества»[3, 191]. Религия, по его мнению, источник положительных переживаний. Вера христианская, прежде всего, есть эмоциональное переживание. Аргументация веры есть нечто внешнее, постижение Бога через знания ограничено – в акте психологического переживания веры она удостоверяет себя наилучшим образом. Надежда в христианстве связана, в первую очередь, с идеей спасения, обретением блаженства в «царстве

небесном», но и в этом мире она имеет немаловажное значение, будучи связанной с обретением чувства моральной правоты, сознанием нравственного возвышения, правильности избранного пути. Воздействие христианства во многом определяется именно психологическим настроем, который оно несет с собой, снимая состояние бессильного раздражения и неудовлетворенности, выводя из состояния растерянности, указывая путь спасения. Заповедь любви – основа христианского учения о жизни. Это главный принцип, характеризующий отношение человека к Богу и отношения людей между собой. Проявления любви весьма разнообразны: христианская любовь призывает к смирению и покорности, к жалости и состраданию, к непротивлению и прощению, к милосердию и благотворительности. Существуют различные оценки евангельской заповеди любви, и хотя большинство исследователей сходятся в признании абсолютной ценности христианского гуманизма, были и выступления против любви-жалости, любви-сострадания (К. Кьеркегор, Ф. Ницше).

В целом, общей тенденцией современной теологической теории человека и смысла его бытия является перенос акцента со сверхъестественного на имманентное в религии. Такое смещение акцента диктуется переходом от теоцентризма к антропоцентризму и выражается в подчеркивании значения терапевтических функций религии. Теологические теории по своему откликаются на запросы времени, имея целью дать человеку возможность легче жить, легче воспринимать среду и утверждать себя в обществе, преодолевать критические ситуации. В теологической интерпретации оно связано с религиозным переживанием человеком своего существования и с обращением к Богу. Таким образом, психологическую ценность религии можно представить и в более узком понимании, близком к психотерапевтическому. Религия, как и психология, имеет дело прежде всего с душой человека, помогает ему осмыслить жизнь и справиться с кризисными ситуациями на своем жизненном пути. Анализируя христианское учение и его трактовки в различных философских

направлениях, можно выделить три основных психологических функции, имеющие психотерапевтический эффект: ориентировочная, направляющая и смыслообразующая.

Ориентировочная функция понимается как наличие определенных понятийных и нравственных координат, которые позволяют человеку ориентироваться в мире, в понимании себя, других людей, событий жизни. Сюда же можно отнести освоение норм отношения к себе и другим, прав и обязанностей человека в мире, формирование позитивного отношения к себе, создание системы ориентиров в мире.

Христианство представляет верующему определенную картину мира, и этическую систему, которой должен следовать христианин. Основные обязанности религиозного человека – верить, жить по вере. События реальной, земной жизни предопределяют жизнь будущую, отсюда следуют принципы, которыми должны руководствоваться верующие, чтобы достичь царства Божьего, определяются истинные и ложные способы его достижения. Таковыми являются вера в промыслительную волю творца и следование святым заповедям: «Путь жизни – это следование за Христом, исполнение его святыx заповедей, пребывание в любви Божьей, удаление от всего злого и греховного, и ведет этот путь к жизни вечной. Путь смерти – хождение вслед скверных похотей плоти, забвение закона Божьего, окаменение сердца, рабское служение греху. Ведет он к отчуждению от источника жизни и к вечной гибели» (2 Фес. I: 8-9). Добродетельной считается жизнь человека, основанная на христианской нравственности, следующая заветам Христа, - лишь в этом случае жизнь человека и его труд на земле имеют ценность и смысл.

Направляющая функция заключается в определении направленности деятельности и поведения человека, избирательном направлении его активности, а также принятии себя и обязанностей, ответственности за совершаемые выборы.

Целью жизни должно быть не приобретение мирских благ, а формирование христианского характера, достижение царства небесного, при этом временные блага поставлены на второй план, ибо имеют подчиненное значение.

Один из источников религиозной активности заключен в сознании человеком своей греховности и стремлении к избавлению, очищению. Как отмечает английский философ Дж. Хаксли: «...корень религиозных желаний – желание освободиться от тяжести греха. Смысл греха меняется по мере развития цивилизации и соответственно религиозной системы. Грех связан с конфликтом как внутри человека, так и между людьми. В религии эти конфликты приобретают форму конфликта божества и человека» [4, 53].

Религиозность состоит в уверенности, что Бог и его пророки указали единственно возможный путь к избавлению от зла. Спасение связывается с перестройкой внутреннего мира личности, которая ориентирует его на цели, выходящие за пределы земной жизни и ее потребностей. Земное существование – не самоцель, истинная жизнь – это жизнь «вечная», «жизнь в Боге». Христианство требует от верующих не просто формального исполнения предписаний, а приобщения к «духу Христову». Чтобы быть христианином, нужно сердцем постичь само существование христианского учения, дух кротости и смирения, дух веры, надежды и любви.

Смыслообразующая функция религии (а именно смыслы лежат в основе создания личной системы ценностей) заключается в придании определенным идеям и деятельности определенного смысла, т.е. значимости для себя. Смыслообразующая функция проявляется в преодолении, через обретение смысла, жизненных трудностей; решении вопроса о смысле жизни; формировании отношения к смерти; построении и осуществлении личного духовного пути; способности полноценно воспринимать прошлое, настоящее и будущее и их значение в своей жизни; эмоциональном, «душевном» определении.

В христианстве несчастья и беды получают смысл и оправдание, тем самым создается противовес отрицательным эмоциям, преобладание которых разрушительно действует на психологическое и физическое состояние человека. Неудовлетворенность находит выход в идее спасения и вечной жизни, которая является способом духовного преодоления тяжелого физического и нравственного состояния. Христианские таинства покаяния, причащения, елеосвящения сформировались на этой психологической базе.

Согласно христианскому представлению о смысле жизни земное бытие имеет значение для достижения вечной жизни в потустороннем мире. Человек существует не для себя, а для Бога, во имя его – в этом сущность смысла жизни в религиозной догматике. Смерти как таковой не существует – умирает лишь тело, а душа, данная Богом, живет вечно. Вера в бессмертие души как один из источников религии основана на представлении о непрерывном бесконечном продолжении жизни, связанном со стремлением к самосохранению.

Таким образом, можно сделать вывод, что психологическая ценность христианства заключается в том, что оно выполняет функцию удовлетворения потребностей верующего человека в поиске жизненных координат, моральных ценностей, предоставления нравственных ориентиров и обобщенных способов взаимодействия с миром, другими людьми и самим собой, а также оно оказывает влияние на становление целостного образа мира, понимание человеком себя и смысла своей жизни, спокойное отношение к смерти.

Библиографический список

1. Сумерки богов. – М. : Политиздат, 1990. – 396, [2] с.
2. Угринович Д. М. Введение в религиоведение. – М. : «Мысль», 1985. – 270 с.
3. Johnson P. E. Psychology of Religion. N-Y., 1945. – 291 p.
4. Хаксим Дж. Религия без откровения. М. : «Знание», 1992. – 60, [4] с.

5. Водянова А. К вопросу об аксиологической природе религии // Вестник СевГТУ. – Севастополь, 1999. – Вып. 20 : Философия. – С. 84-92.

6. Водянова А. Христианские ценности и проблемы духовности // Людина: дух, душа, тіло : Матеріали IV Міжнародної науково-теоретичної конференції. – Суми, 2000. – С. 27-29.